

Мей Лев Александрович

Царская невеста

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Л34

Л34 **Лев Александрович М.**
Царская невеста / Мей Лев Александрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 86 с.

ISBN 978-5-519-96013-7

ISBN 978-5-519-96013-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Ну что жъ?

Гр. Грязной.

Велѣлъ сказать мнѣ наотрѣзъ:

«Благодаримъ боярина за ласку,

А дочь свою я обручилъ другому».

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Кому жъ другому?

Гр. Грязной.

Лыкову Ивану.

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Да ты бы самъ съ отцомъ поговорилъ.

Гр. Грязной.

Я говорилъ, такъ онъ поетъ другое:

«Мы съ дядей нареченнаго, Михайлой

Матвѣичемъ, ужъ дѣло порѣшили».

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

А молодой-то Лыковъ — хоть куда!

Такой красивый, говорить такъ складно.

Недаромъ былъ онъ два года у нѣмцевъ.

Гр. Грязной.

Не говори мнѣ про него... Сегодня,

Скрѣпивши сердце, звалъ его я съ дядей

Откушать хлѣба-соли: погляжу,

Какой онъ басурманщины набрался?

Чай, то-то онъ невѣстѣ нагородить,

Проклятый!

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Эй, послушайся меня:

Возьмемъ силкомъ — и поминай, какъ звали!

Гр. Грязной.

Нѣтъ, не хочу... (*Встаетъ*).

А Лыкову Ивашкѣ

Не обходить кругомъ наложъ съ Марей!

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Да что жъ ты хочешь дѣлать?

Гр. Грязной.

Самъ не знаю...

А жалъ мнѣ, что ты Марѣ не видалъ:

Ты знаешь толкъ..

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Да кто его не знаетъ?

На что ужъ нѣмецъ — Елисей Бомелій —

И тотъ смекаетъ! Встрѣтились намерни,

Онъ и давай хвалить твою Любашу:

«У твоего пріятеля, шлявна дѣвка!..»

Да, къ слову молвить. Развѣ ты Любашу

Ужъ разлюбилъ?.. А кажется, что дѣвки

Такой искать — нескоро и отыщешь:

Поетъ, что птичка; брови колесомъ,

Глаза, какъ искры, и коса до пятокъ!

Гр. Грязной.

Она мнѣ надоѣла...

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Что такъ скоро?

И полгода, кажися, не прошло,

Какъ мы ее въ Каширѣ подцѣпили...

Гр. Грязной.

Я не люблю ее.

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Напрасно, братъ!

А впрочемъ, какъ пройдетъ угаръ, полюбишь...

Давай-ка — выпьемъ!

(Наливаетъ кубки; за дверью слышенъ шумъ).

Чу! Никакъ и гости

Идутъ? Кого ты звалъ къ себѣ сегодня?

Гр. Грязной.

Все нашихъ же... Ну, Лыковы придутъ,

Хотѣлъ быть Калистъ, Марейнъ братъ, гуляка

И балагуръ, хоть тотчасъ въ скоморохи...

Придетъ Бомелій...

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

Онъ зачѣмъ?

Гр. Грязной.

Мнѣ нужно.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

ЯВЛЕНИЕ I.

Тѣ же, Малюта Скуратовъ, князь Михайла Темгрюковичъ, въ богатомъ кафтанѣ, съ кинжаломъ за поясомъ; слуги.

Гр. Грязной.

Добро пожаловать!

Малюта.

Здорово, Гриша,

И я пришелъ къ тебѣ попить.

На старости медку хлебнуть немножко...

Съ собой взялъ князя...

Гр. Грязной.

Милости прошу!

Да что же ты ко мнѣ сегодня въ рясѣ?

Малюта.

Нельзя же, братъ! Я — параклисіархъ.

У васъ одно мірское на умѣ,

А мы съ великимъ нашимъ государемъ

Вечерню слушали... Теперь, пожалуй,

Разоблачусь и я...

(Снимаетъ тафью: слуги скидаютъ съ него ряссу, и онъ остается въ кафтанѣ, шитомъ золотомъ, съ собольей опушкою. Гостиамъ подносятъ кубки).

Вотъ это дѣло:

Мы съ княземъ шли къ тебѣ да и продрогли.

Ну, будь здоровъ!

(Пьетъ и кланяется Грязному).

Гр. Грязной (откланиваясь).

Благодарю, Малюта!

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же, Василій Грязной, Калистъ, Елисѣй Бомелій и нѣсколько опричниковъ. На Бомеліи длинная черная мантия, на Калистѣ полукафтанье; на прочихъ кафтаны. Михайла Матвѣевичъ и Иванъ Сергѣевичъ Лыковы.

Грязной (идетъ навстрѣчу).

Прошу покорно, гости дорогіе!

(Цѣлуется съ ними по очереди).

(Лыковымъ)

Бояре!

(В. Грязному)

Братъ здорово!

(Калисту)

Здравствуй, Калистъ!

(Бомелію)

Благодарю тебя за честь, Бомелій!

Спасибо вамъ, что вспомнили меня.

(Слуги подносятъ каждому изъ гостей по кубку: гости пьютъ и кланяются хозяину, который откланивается).

Ну, дорогіе гости! За трапезу

Прошу садиться... Только не взыщите:

Чѣмъ Богъ послалъ...

М. Лыковъ.

Мы лаской будемъ сыты.

А старая присловица гласитъ,

Что слаще меду ласковое слово.

Гр. Грязной.

Другая поговорка есть, бояринъ,

Что баснями не кормятъ соловья...

Прошу покорно!

(Гости садятся за столъ; слуги начинаютъ ставить кушанья).

Малюта (М. Лыкову).

Разскажи-ка намъ,

Какъ въ Нарвѣ воеводствуешь, бояринъ!

М. Лыковъ.

Да, слава Богу, у меня все тихо:
Магистръ и нѣмцы, словно барсуки,
Сидятъ въ норахъ и выглянуть не смѣютъ.

Малюта.

За умъ взялись, а то куда сварливы!

(Ив. Лыкову)

Ты, молодецъ, на нѣмцевъ насмотрѣлся:
Что, какъ у нихъ тамъ за моремъ живутъ?

Ив. Лыковъ.

Какъ и вездѣ: гдѣ хорошо, гдѣ худо.

Бомелій.

Неправда! Очень, очень хорошо!

Кн. Гвоздевъ-Ростовскій.

Зачѣмъ же вы къ намъ жалуете въ гости?
Ты знаешь: отъ добра—добра не ищутъ!

Бомелій.

За нами шлетъ великій государь,
Чтобъ васъ учить.

Кн. Гвоздевъ-Ростовскій.

Ну да! Вы научили,
Какъ вашу жъ братью нужно колотить:
Спасибо и на томъ!

Бомелій.

Какъ научили?

Кн. Гвоздевъ-Ростовскій.

Наслали къ намъ пищалей и снарядовъ
И пушкарей. А то вѣдь наши дѣды,
Бывало, вашихъ рыцарей бивали
Простымъ дубьемъ: оно вѣдь и устанешь!
Вотъ вамъ отъ насъ за это и спасибо!

Малюта.

А третіе спасибо—за вино.

Калисть.

И подлинно: какъ нѣмцы вина гонятъ,
Такъ русскимъ ихъ, навѣрно, не гонятъ.
(Гости смѣются).

Гр. Грязной.

Четвертое спасибо! Ай да Калисть!
Люблю за то, что во-время и кстати
Ввернулъ словцо! (Слугамъ). Эй, фряжскаго
сюда!

Ив. Лыковъ.

А я скажу, что многое отъ нѣмцевъ
Не худо бы намъ, русскимъ, перенять.

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій.

А что такое?

Ив. Лыковъ.

Первое — порядокъ
Вездѣ, во всемъ, въ домахъ и городахъ,
Терпѣніе, досужество въ работахъ
И рвенье неусыпное къ трудамъ.
У нѣмцевъ нѣту росписи мѣстамъ.
У нихъ одинъ другому не указчикъ,
А всякій самъ блюдетъ себѣ и мѣсто.
Зато у нихъ холопъ ужъ не полѣзетъ
Въ бояре, и бояринъ не пойдетъ
Въ холопья, а живутъ себѣ смиренно,
Какъ тамъ кому пришлось, а затѣмъ
У нихъ повсюду, — смотришь, — тишь да гладь,
Да Божья благодать!

Малюта.

И дѣло: всякій
Сверчокъ знай свой шестокъ!

Бомелій.

Да: свой шестокъ!

Кн. Гвоздевъ - Ростовскій (Бомелію).

Нѣтъ, ты молчи: тебѣ мы не повѣримъ!

Малюта намъ пословицу сказалъ,

А я тебѣ скажу другую: всякій

Куликъ свое болото хвалить! Понялъ?

(Бомелій отворачивается отъ кн. Гвоздева-Ростовскаго. Слуги вносятъ вино и начинаютъ
наливать кубки).

И в. Лыковъ.

Еще скажу: хваленъе государю,
Зане онъ, какъ отецъ, о насъ печется
И хочетъ, чтобы мы у иноземцевъ
Понаучились доброму!

Гр. Грязной.

Аминь!

(Поднимаетъ кубокъ).

За здравіе отца и государя!
Да здравствуетъ навѣки государь!
(Всѣ встаютъ и осушаютъ кубки).
Да здравствуетъ навѣки государь!

Кн. Михайла Темгрюковичъ.

Хозяинъ! Приказалъ бы ты позвать
Сюда твоихъ гусяровъ, да заставилъ
Ихъ Бѣлаго Царя повеличать.

Гр. Грязной.

Они готовы.

(Слугамъ).

Пѣсенниковъ! Живо!

Кн. Михайла Темгрюковичъ.

И пѣсенницъ! Онѣ потомъ попляшутъ,
А мы на нихъ съ Малютою посмотримъ.

Малюта.

Смотри, а мнѣ такъ что-то надоѣло.

Кн. Михайла Темгрюковичъ.

Не притворяйся: знаю я тебя!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, гусяры, пѣсенники и плясу-
ньи. *Войдя въ горницу, они кланяются гостямъ
и становятся около поставца.*

Гр. Грязной.

Ребята! Дорогихъ гостей потѣшьте
Моей любимой и завѣтной пѣсней —
Во славу православнаго царя!

М а л ю т а.

И мы подтянемъ.

(Гусляры настраиваютъ инструменты).

Г р . Г р я з н о й.

Ну, дружныѣ ребята!

Х о р ъ.

Слава на небѣ солнцу высокому.

Слава!

На землѣ государю великому

Слава!

Его бодрые кони не ѣздятся —

Слава!

Его платья цвѣтныя не носятся —

Слава!

А бояре и слуги не старятся —

Слава!

*(При последнемъ словѣ гости встаютъ и под-
нимаютъ кубки).*

М а л ю т а.

Гдѣ стариться — намъ только молодиться!

И то сказать, бояре, что невольно

Съ такимъ царемъ, какъ вашъ, помолодѣешь.

Его еще на свѣтъ не бывало,

А ужъ о немъ пророки провѣщали!

В . Г р я з н о й.

А что жъ они вѣщали?

М а л ю т а.

Аль не знаешь?..

Былъ юродивый старецъ Доментьянъ...

Когда его покойная княгиня

О дѣтищѣ, зачатомъ ей, спросила:

«Что имамъ я родити?» — онъ сказалъ:

«Родится Титъ — широкій умъ!» — И точно!

Не мимо шли правдивыя слова —

И вѣщее сбылося предсказанье!

В . Г р я з н о й.

Широкій умъ — по царству! Чай, его

И басурманы хвалятъ?

И в. Лыковъ.

Не вездѣ.

М а л ю т а.

Такъ: не вездѣ!.. Хулителей немало!
Но кто они? Презрѣнные рабы.
Природному владыкѣ измѣнили
И, совѣсть прокаженную продавши,
Согласниками стали сатаны...
Князь Курбскій и другіе! А за ними
Стрекочуть иноземцы, какъ сороки...
Ну, чѣмъ они корятъ царя Ивана?

И в. Лыковъ.

Прискорбно повторять мнѣ злыя рѣчи,
А говорятъ, что царь нашъ грозенъ...

М а л ю т а.

Грозенъ!

Да, грозенъ онъ, какъ Божія гроза:
Безъ устали караетъ лиходѣевъ,
А праведнымъ — вѣщаетъ благодать!
Нѣтъ! Это скудоумные навѣты
Предателей, злословящихъ царя.
За что? За то: зачѣмъ, дескать, онъ понялъ;
Что царь казнить и жаловать воленъ,
И что ему, вѣнчанному владыкѣ,
Негоже подъ приставами быть?
Онъ грозенъ!.. Охъ! Гроза-то — милость Божья!
Гроза гнилую сосну изломаетъ,
Да цѣлый боръ дремучій оживить!

В. Грязной.

Вотъ рѣчь, такъ рѣчь! Уже подлинно: не-
даромъ

Ты носишь шубу съ царскаго плеча!

М а л ю т а.

И вамъ, бояре, тоже вѣдь недаромъ
За сѣдлами царь метлы привязалъ:
Мы выметемъ изъ Руси православной
Весь соръ!

Г р. Грязной.

Вѣстимо! Гойда! *(Поднимаетъ ку-
бокъ)*.

Опричники (*поднимаютъ кубки*).
Гойда! Гойда!

В. Грязной.

Теперь еще одинъ застольный кубокъ —

И кончена смиренная трапеза;

Прошу васъ не прогнѣваться, бояре!

(*Слуги наливаютъ кубки*).

Кн. Михайла Темгрюковичъ.

Благодаримъ, хозяинъ, за хлѣбъ за соль!

(*Гости пьютъ и кланяются Гр. Грязному*).

Гр. Грязной (*откланиваясь*).

Хозяину гостей благодарить!

(*Иные изъ гостей встаютъ изъ-за стола и расходятся по горницъ; другіе остаются за столомъ. Слуги снимаютъ пустыя блюда*).

В. Грязной (*подходитъ къ Гр. Грязному*).

Братъ! Что твои гуслиры приуныли?

Не худо бы гостей повеселить!

Гр. Грязной.

Да чѣмъ велите...

Малюта.

Ну-ка, плясовую!

Кн. Михайла Темгрюковичъ.

Вишь, вишь! А говорилъ, что надоѣло!

Малюта.

А ты и радъ накинуться на слово!

Гр. Грязной (*пѣсенникамъ*).

Ребята, пой, а дѣвушки попляшутъ...

Хоръ (*поетъ*).

«За рѣченькой яръ-хмель

Вкругъ кустика вьется...»

(*На середину выходятъ двѣ дѣвушки и начинаютъ пляску. Гости составляютъ полукругъ. Калистъ подвигается ближе и ближе къ плясуньямъ и, наконецъ, приплясываетъ и припѣвываетъ*).

Малюта.

Спасибо! Лихо! Что твои лебедки!

(*Указывая на Калиста*).